

БЕНЕФИС
ВЛАДИМИРА
ЗЕЛЬДИНА
НА СЦЕНЕ
ТЕАТРА
РОССИЙСКОЙ
АРМИИ

Рос. газета. - 1995. - 4 февр. - с. 4.

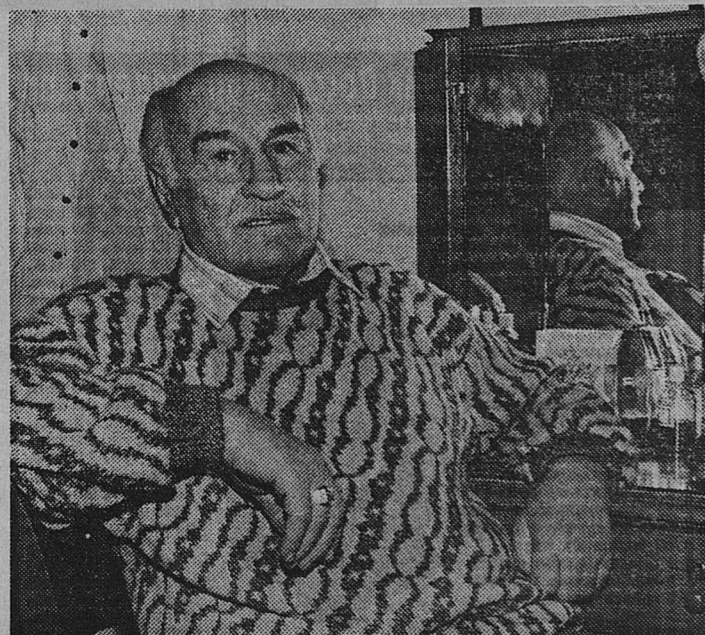
ПОСЛЕДНИЙ ПЫЛКО ВЛЮБЛЕННЫЙ

Скоро у замечательного актера, народного артиста СССР Владимира Зельдина двойной праздник — юбилей (ему исполнится восемьдесят) и пятидесятилетие его работы в родном театре. По такому замечательному поводу мастер сам подготовил себе подарок — новую роль. В спектакле «Загнанная лошадь» по пьесе Франсуази Саган, который поставил режиссер из Белоруссии Николай Пинигин, а замечательные декорации подготовил Зиновий Марголин, он сыграл своего ровесника, охваченного, как пожаром, внезапным и сильным чувством к молодой женщине.

Это, как всегда у Саган (и у Зельдина!), история о любви. Самой главной и самой последней — на закате жизни английского аристократа сэра Генри Джеймса Четтерфильда. Его вдохновила обаятельная француженка Корали (А. Богарт), невольно ставшая соучастницей аферы.

Да, именно это чувство, главное в жизни каждого из нас, и движет у Саган сюжетом, именно любовь пожилого джентльмена заставляет меркантильного Юбера (А. Каминский) отказаться от женитьбы на взыскательной Присцилле, дочери сэра Генри (О. Толстеева).

Это лишь внешняя канва сюжета, за которым — и грусть, и смех, и очарование,

и разочарование, весь фейерверк ощущений, которые пробуждаются в душе каждого из действующих лиц этой сложной интриги. «Загнанная лошадь» — Корали — действительно истосковалась по настоящей любви, и встреча с подлинным проявлением этого чувства помогает ей обрести достоинство и уточнить свою шкалу ценностей, в которой деньги, заметим, на доста-

точно скромном месте...

Мы еще раз убедились в аксиоме, что «любви все возрасты покорны». А также и в том, что «ее порывы благотворны» — и для героев пьесы, и для самого юбиляра. А что еще, спрашивается, помогло легендарному «учителю танцев» сохраниться в такой прекрасной творческой форме?

Наталия БОБРОВА.
Фото Бориса ДОЛГИХ.